

Litera

Правильная ссылка на статью:

Каверина В.В., Ху Ч. Орфография сложных прилагательных с количественным числительным в первой части в XVIII–XIX вв. // Litera. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.4.74208 EDN: EPGYDQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74208

Орфография сложных прилагательных с количественным числительным в первой части в XVIII–XIX вв.

Каверина Валерия Витальевна

ORCID: 0000-0003-2788-7804

доктор филологических наук

профессор; филологический факультет; Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1-51, оф. 962

✉ kaverina1@yandex.ru**Ху Чэньлу**

аспирант; Филологический факультет; Московский государственный университет им. МВ. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, стр. 51, оф. 962.

✉ 327596974@qq.com[Статья из рубрики "Языкознание"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2025.4.74208

EDN:

EPGYDQ

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является слитное и дефисное написание сложных прилагательных с первой частью числительным в русской письменности XVIII–XIX вв. Объектом исследования является русская орфография XVIII–XIX вв. в своем историческом развитии, представленная в грамматиках и текстах подкорпуса Национального корпуса русского языка. Особое внимание уделяется выявлению факторов, повлиявших на изменение правописного узуса. Рассмотрены варианты

образований с буквой Ъ и без буквы Ъ после первой части. Подробно проанализировано единственное правило правописания сложных прилагательных с первой частью числительным в XVIII–XIX вв., сформулированное в грамматике А.Х. Востокова 1831 г. Проверено соблюдение данного правила в узусе, представленном в текстах подкорпуса XVIII–XIX вв. Национального корпуса русского языка. Отдельно рассмотрены образования с гласной и согласной в начале второй части сложных прилагательных. Исследование проведено с использованием следующих методов и приемов: методы семантического и контекстуального анализа, индуктивный метод анализа материала, метод лингвокультурологического анализа, а также приемы направленной выборки из лексикографических источников и иллюстративного материала, прием экстралингвистической интерпретации фактов языка и прием частотностатистической характеристики. Новизна исследования заключается в исследовании становления слитного оформления сложных прилагательных с количественным числительным в первой части в диахронии в течение XVIII–XIX вв. Особым вкладом авторов в разработку темы является диахроническое описание основных этапов становления нормы орфографии данных слов. На материале текстов подкорпуса Национального корпуса русского языка и словарей был сделан вывод, что слитное оформление сложных прилагательных указанной группы устанавливается уже в XVIII столетии. После полувекового периода вариативности во второй половине XIX в. в условиях недостаточной кодификации оформился довольно устойчивый узус, предполагающий слитное оформление сложных прилагательных с первой частью количественным числительным. Правила грамматики А.Х. Востокова не соблюдаются в той части, где рекомендовано дефисное написание.

Ключевые слова:

орфографический узус, диахрония, сложные прилагательные, числительное, морфологический критерий, морфемный критерий, слитные написания, дефисные написания, вариативность, кодификация

Проблема разграничения слитных и дефисных написаний сложных прилагательных является одной из самых актуальных в современном русском письме. Особое место среди них занимает группа образований с количественным числительным в первой части. По новейшему электронному ресурсу ОРОСС «Орфографическое комментирование русского словаря» Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой: сложные прилагательные, первая часть которых совпадает с формой количественного числительного, пишутся слитно, напр.: *двухэтажный*, *пятиглавый* (<https://oross.ruslang.ru/>). Рассмотрим историю становления данной нормы.

В Национальном корпусе русского языка (<http://ruscorpora.ru/>), подкорпусе XVIII в., сложные прилагательные данной группы могут писаться слитно, дефисно и раздельно. Однако слитные написания значительно преобладают, остальные же скорее единичны. Так, сложные прилагательные с начальным *трех-* оформлены слитно 13 раз, например:

Но въ первые три года послѣ кончины ихъ онъ кромѣ бѣлаго никакого инаго надѣвать не можетъ, а сверхъ того и по прошествіи сего трехлѣтняго траура должно платье его быть одноцвѣтное. [О Китайскихъ похоронахъ // Магази́нь общепользньхъ знаній и изобрѣтеній съ присовокупленіемъ моднаго журнала, раскрашенныхъ рисунковъ, и музыкальныхъ нотъ. Часть первая. съ Генваря до Іюня, 1795];

Понеже въ тарифѣ*, состоявшемся въ прошломъ 1724 году, Генваря 31 дня, положено брать при Санктпетербургскомъ, Выборгскомъ и Нарвскомъ портахъ съ отпуску досокъ и деревянныхъ всякихъ шестовъ пошлину ефимками, а именно: съ досокъ трехсаженныхъ, съ дюжины по пятидесяти копѣекъ, съ дюжины двухсаженныхъ по сороку копѣекъ, съ дюжины 1 1/2 сажени по дватцати копѣекъ, съ деревянныхъ всякихъ шестовъ, со 100 по пятидесяти копѣекъ; а у города Архангельскаго съ наложеніемъ противъ вышеписаннаго четвертой части. [М. Д. Чулков. Историческое описаніе російской коммерціи (1786)].

При этом дефисно сложные прилагательные с начальным *трех-* оформлены 4 раза, например:

Можетъ быть, не взирая на трехъ-лѣтнюю, при неопытной молодости, привычку къ симъ новизнамъ, и сбылось бы сіе ожиданіе, еслибъ окружающіе юнаго царя пожилые люди и старики составили единодушную окрестъ его стражу, не отлучаясь отъ него, а особливо при самомъ началѣ, ни на одну минуту... [А. С. Шишков. Записки (1780-1814)]

В двух случаях из четырех полуслитные написания обусловлены прописной буквой второй части:

Въ полонъ взяли находившагося тамъ трехъ-Бунчужнаго Пашу, одного Полковника. [Фон Раан. Перечень изъ собственнаго своего журнала при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ (1792)];

Тутъ былъ Трехъ-Бунчужной Паша Османъ съ авангардіею, состоящею изъ 3000 человекъ конницы (№ 115.), а находившаяся при немъ пѣхота отступила уже въ Фокшаны [Фон Раан. Перечень изъ собственнаго своего журнала при завоеваніи Молдавіи и Бессарабіи съ 1787 по 1790 годъ (1792)].

В трех случаях отмечено раздельное написание, например:

Мы изъ любопытства на одномъ мѣстѣ пробили сію болотную покрышку, и опустытрехъсаженной шесть дна болотины достать не могли. [И. И. Лепехин. Продолженіе Дневныхъ записокъ путешествія академика и медицины доктора Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1770 году (1770)].

Заметим, что все дефисные и раздельные написания с начальным *трехъ-* предполагают завершение первой части конечным *ъ*, тогда как в оформленном слитно слове этого не происходит. В то же время образование *двулѣтній* пишется в узусе только слитно (10 раз). Полагаем, что дефисное и раздельное оформление остается еще какое-то время в случаях, когда первая часть сложного слова может функционировать как самостоятельная словоформа (например, *трехъ*), в противном случае устанавливается слитное написание (например, *дву-*).

В первом издании «Словаря Академии Российской» 1789–1794 гг. значительно преобладает слитное оформление всех образований с числительным: *Одновесельный* [1, с. 663], *Двудневный* [2, с. 582], *трехгодовалый*, *трехгодовой* [2, с. 167], *четырехвесельное судно* [1, с. 301] и т.д.. Во втором издании «Словаря Академии Российской» 1806–1822 гг. ситуация не меняется: *однородныхъ* [3, с. 125], *Однолѣтная* [3, с. 390], *Двунедѣльный* [3, с. 1218], *двусмысленный* [4, с. 43], *треножный* [5, с. 771], *четырераздѣльное* [5, с. 15] и т.д.

О.И. Онацкая обнаружила в «Словаре Академии Российской» единичные случаи, когда орфография сложных прилагательных не соответствует современным правилам письма, среди которых «сложные прилагательные, первая часть которых выражена

числительным: *Суховершки. Трава. Семеновместилище четыре-раздельное..* (II, ч. 6, с. 609). *Щерботь. Нарочитой величины четырех-весельное судно* (II, ч. 6, с. 1401)» [\[6, с. 1401\]](#).

Итак, слитное оформление сложных прилагательных, первая часть которых совпадает с формой количественного числительного, устанавливается уже в XVIII столетии.

В 1-й половине XIX в. в подкорпусе Национального корпуса русского языка сложные прилагательные данной группы пишутся по-прежнему преимущественно слитно, однако число дефисных написаний возрастает. Для сравнения с предшествующим столетием приведем статистику написаний с начальным *трех-*. Слитных написаний здесь насчитывается 22, например:

Гуцкова предали суду въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ, и приговорили къ трехмѣсячному аресту! [Н. И. Греч. 28 дней за границую или действительная поездка в Германию. (1835)];

— «Ну, сей часъ, возьми фонарь, ступай туда, вынь, какой тебѣ первый попадется, мужской сюртукъ, парикъ, трехъугольную шляпу и старинный робронъ, съ фижмами, и принеси все это сюда. [Д. Н. Бегичев. Семейство Холмских. Части 5 и 6 (1832-1841)];

Дома обыкновенно двухъ или трехъярусные, и почти всегда выстроены изъ красного кирпича; въ Каирѣ также нерѣдко строятся они и изъ кирпича сырого, который снаружи одѣваютъ тонкими квадратными плитами изъ желтоватаго известняка...[Путешествіе по Нижнему Египту и внутреннимъ областямъ Дельты. А. Рафаловича // «Москвитянинъ», 1850];

Надо, сверхъ Англійскаго флага, выкинуть трехъцветный: это будетъ приличное для входа въ Гавръ. [Альфонсъ Карръ. На берегу моря // «Москвитянинъ», 1850].

В отличие от предшествующего столетия, при слитном написании первая часть *трехъ-* нередко заканчивается ером, и не только перед буквами так называемых йотированных гласных, где Ъ выполняет разделительную функцию (например, *трехъярусные*).

Случаи дефисного оформления составляют 50% от количества слитных написаний, например:

Саксонскіе крестьяне одѣваются въ синіе кафтаны и носятъ трехъ-угольные шляпы. [В. Иванов. Записки, веденныя во время путешествія Императрицы Елисаветы Алексѣевны по Германіи въ 1813, 1814 и 1815 годахъ. Часть первая. Путешествіе по Германіи. 1813 и 1814 (1813-1814)];

2 австрійскій корпусъ былъ такъ отдаленъ отъ мѣста битвы, что не могъ подать никакой помощи; поэтому, послѣ трехъ-часового кровопролитнаго боя, австрійцы принуждены были отступить отъ Гойто. [Библиографія. Новая книга. Петербургская литература // «Современникъ», 1850].

В 4 случаях такие сложные прилагательные пишутся раздельно, например:

«Въ продолженіе трехъ недѣльнаго пребыванія нашего на Гобартскомъ рейдѣ, я многократно и всегда съ новымъ удовольствіемъ ходилъ по гористымъ окрестностямъ города. [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1822, 1823 и 1824 годахъ (1832)];

...едва мы успѣли поднять якоря, крѣпость салютовала Императорскому Флагу 11-к выстрѣлами, потомъ салютовало купеческое трехъ мачтовое судно, пришедшее изъ Портъ-Жаксона... [А. П. Лазарев. Плаваніе вокругъ свѣта на шлюпѣ Ладогѣ въ 1823 и 1824 гг. (1832)].

В данный период появляются дефисные написания даже в случаях, когда первая часть сложного слова не может функционировать как самостоятельная словоформа, например в образованиях с начальным *дву-*:

Этотъ счетъ уже результатъ спорныхъ, почти дву-суточныхъ, вполне утомившихъ васъ торговъ. [А. П. Башуцкій. Гробовой мастеръ (1841)].

Обнаружено одно раздельное написание с составным числительным, оформленным дефисно:

Неслыханное дѣло, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, чтобы двадцати-четырехъ лѣтънѣй Самодержецъ оставилъ Свое Царство для, того, чтобы научиться лучше царствовать. [Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женеваца Франца Яковлевича (Франциска Іякова) Лефорта (1800)].

Отмечен единственный случаи с двумя дефисами:

Всеволодъ Ярославичъ, какъ увидимъ далѣе, тридцати-пяти-лѣтнемъ возрастѣ, и когда дошелъ до изложенія современныхъ происшествій, конечно, не могъ предвидѣть, далеко ли продлится его жизнь и гдѣ онъ принужденъ будетъ остановиться [П. В. Отвѣтъ на новый вопросъ о Несторѣ, лѣтописцѣ русскомъ // «Современникъ», 1850].

В статье О.И. Онацкой не приводится статистики соотношения слитных, дефисных и раздельных написаний, однако дается большое число примеров, демонстрирующих разнообразие словоупотреблений сложных прилагательных с первой частью числительным, оформленных полуслитно: **трехъ-сотныхъ**, **девяносто-лѣтняго**; **двѣнадцати-лѣтняго** и многие другие [7, с. 79]. При этом исследователь обосновывает дефисное оформление таких образований: «Лексико-морфологический принцип лежит в основе дефисного написания и сложных прилагательных с первым компонентом — числительным, наделяя его большой семантической самостоятельностью. Именно такого написания придерживался Н. М. Карамзин: **двадцати-пяти-летнею**, **пятидесяти-летним**. Но если подобное слово осложнено частью с «висячим» дефисом, то. написание соответствует современному: **осьми- или десятилетнего**. В написании сложных прилагательных с числительным в первой части А. С. Пушкин следует за Н. М. Карамзиным: **трех-этажный**, **шести-ярусную**, **четыре-х-фунтовых**, однако появляются и слитные написания: **тридцатилетняя**, **шестимесячныхъ**» [7, с. 80].

В «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г. слова данной группы с соединительными гласными пишутся слитно: **ОДНОГЛАВЫЙ**; **ОДНОКРОВНЫЙ** [8, с. 30]; **ДВУДНЕВНЫЙ** [9, с. 313], **ДВУСМЫСЛЕННЫЙ** [9, с. 314], **ДВУОБРАЗНЫЙ** [9, с. 314]; **ДВУЛИСТНЫЙ** [9, с. 313]. **ДВУНОЖНЫЙ** [9, с. 314], **ТРЕГЛАВЫЙ** [10, с. 294], **ТРЕГРАННЫЙ** [10, с. 294], **ТРЕГУБНЫЙ** [10, с. 294], **ЧЕТЫРЕ-РЯДОВЫЙ** [10, с. 438], **ЧЕТЫРЕ-СЛОЙНЫЙ** [10, с. 438], **ЧЕТЫРЕ-ЧАСТНЫЙ** [10, с. 438] и многие другие.

Отмечено лишь одно дефисное написание слова с соединительной гласной — **десяти-фунтовый** [9, с. 24].

В конструкциях с однородными членами, выраженными сложными прилагательными с общей второй частью, образованные по данной модели слова пишутся обычно дефисно, причем в той же словарной статье обнаруживается слитное написание того же слова в одиночном употреблении: *Дву- и одно-осная система... им□ющий дв□ оптическая оси. Двухосная слюда; ДВУЧЛЕННЫЙ, ая, ое, пр. Им□ющий два члена Двучленное количество. Двучленный периодъ. — Дву- и одночленная система* [9, с. 314–315].

Вместе с тем образования с интерфиксами -ехъ и -ухъ иногда употребляются с дефисом: *двухъ-водородный газъ* [9, с. 394]; *на трехъ-дечныхъ корабляхъ* [8, с. 302]; *трех-этажный* [10, с. 295]; *Трех-аршинная* [11, с. 87]; *въ четырехъ-колесныхъ станкахъ* [10, с. 129], *Четырех-часовая* склянка [11, с. 133].

О тенденции к такой орфографической дифференциации свидетельствует словарная статья, где слово с соединительной гласной написано слитно, а с интерфиксом -ехъ — дефисно:

ТРЕКРОВНЫЙ , ая, ое, пр. — вень, вна, о, пр. Церк. Им□ющий три жилья, одно надъ другимъ: *трех-этажный*. Восходъ до середины, а отъ середины до трекровныхъ. 3 Царств. VI. 8 [11, с. 295].

Однако в заголовках словарных статей употребляются только слитные написания прилагательных с интерфиксом -ехъ: *ДВУХКОМПЛЕКТНЫЙ, а я, о епр. Состоящий изъ двухъ комплектовъ* [9, с. 315]; *ТРЕХЦВЕТНЫЙ, а я, о е, пр. Им□ющий три цв□та. Трехцв□тный флагъ* [11, с. 297]; *ЧЕТЫРЕХКЛАСНЫЙ, а я, о е, пр. Разд□ленный на четыр класса* [11, с. 438].

В кодифицирующих сочинениях правило употребления дефиса в сложных словах с первой частью числительным появляется довольно поздно. По нашим данным, впервые сформулированы принципы употребления дефиса в таких структурах в грамматике 1831 г. А.Х. Востокова: «3. Числительное, оканчивающееся полугласною Ъ, соединяется посредствомъ единитнаго знака съ притяжательнымъ, начинающимся буквою гласною; напр. *трехЪ-аршинный, четырехЪ-этажный*. Но когда числительное оканчивается гласною, также когда между двумя согласными Ъ выкидывается, тогда единитный знак не нуженъ; напр. *Треугольный, пятиаршинный, двадцатил□тній, двухм□сячный, трехвершковый, четырехстопный*» [12, с. 370].

Как видно из проведенного нами анализа, данное правило не соблюдается ни до выхода в свет грамматики, ни после него. Об этом свидетельствуют отмеченные в данный период примеры слитных написаний с сочетанием Ъ и гласной (*трехъугольную* и *трехъярусные*), или дефисных перед согласными (*трехъ-футовый, дву-конный*), или даже дефисных без Ъ перед гласными (*трех-этажные*).

В Национальном корпусе русского языка, подкорпусе 2-й половины XIX в. — начала XX в. (до 1917 г.), сложные прилагательные данной группы пишутся слитно за редкими исключениями. Здесь обнаружено 113 слитных написаний сложных прилагательных с начальным *трех-*, среди которых только в 8 случаях на конце первой части пишется Ъ. Из 8 слитных написаний с начальным *трехъ-* 5 отмечено перед гласными, например:

Явленіємъ пріятнымъ за январь настоящаго года нужно признать трехъактную комедію г. Писемскаго «Разд□ль». [А. В. Дружинин. Письма иногороднего подписчика о русской журналистике (1853)];

Тащить его баба трехъаршинный чурбанъ, кряхтит да сгибается, а Иванъ Петровичъ смотреть на нее и точно удивляется — дескать вишь какую тяжелую штуку тащить, въ пору мужику! [В. Г. Старостин. Мой друг Вагон и его родители (1870)];

Ее всегда узнаете по двумъ минаретамъ. У ней только два трехъяруснаго минареты. Вотъ и конецъ моста. [Н. А. Лейкин. В гостях у турок (1897)].

Однако значительно преобладают варианты без Ъ в конце первой части (106), например:

Открыть плаваніе по Амуру въ предстоящей крайности намъ во всякомъ случаѣ должно, возможно и справедливо; но настоящія междоусобія въ Китаѣ представляютъ къ тому и полное удобство, а успѣшность и безопасность трехлѣтнихъ дѣйствій нашихъ на устьяхъ Амура (Сунгари) служатъ вѣрнымъ ручательствомъ и дальнѣйшихъ успѣховъ. [Н. Н. Муравьев-Амурский. Конфиденціальная записка, представленная Великому Князю генераль-адмиралу. (1853)];

На его груди былъ ваточный, сшитый изъ трехугольныхъ, какъ у арлекина, ситцевыхъ лоскутьевъ, нагрудникъ. [А. К. Шеллер-Михайлов. Въ разбродъ (1869)].

Дефисных написаний с начальным *трехъ-* намного меньше — всего лишь 16 перед согласными, например:

Если вамъ не страшно покажется двухъ или трехъ-часовое чтеніе, прибавилъ я, обращаясь ко всему обществу: — то я прочту вамъ кое-что изъ Memorandum моего пріятеля. [Ф. М. Толстой. Три возраста (1853)];

Вся-то тройка съ санями, точно звѣрь какой трехъ-головый катится по снѣгу. [Е. А. Салиас. Петербургское действо (1880)].

В 4 случаях дефисно пишутся образования с начальным *трехъ-* перед гласными, например:

Старуху какую-то трехъ-аршинную къ дѣвочкамъ взяли [А. К. Шеллер-Михайлов. Голь (1882)];

Зехново — небольшая деревушка, вся состоящая изъ большихъ двухъ-и трехъ-этажныхъ домовъ, приспособленныхъ къ приему богомольцевъ. [С. А. Рачинский. Школьный поход в Нилову Пустынь // Русский вестник, 1887].

В указанный период отмечено также одно раздельное написание:

Въ тѣхъ случаяхъ, когда Патріархомъ будетъ признано, что постановленныя рѣшенія не соотвѣтствуютъ пользѣ и благу Церкви, ему предоставляется право протеста, который долженъ быть заявленъ Патріархомъ въ томъ же засѣданіи и затѣмъ изложенъ въ трехъ-дневный со дня постановленія рѣшенія срокъ въ письменной формѣ... [Определенія Священнаго Собора Всероссийской Православной Церкви: (07.12.1917)].

Встретилось также несколько написаний с двумя дефисами, оформляющими образования со сложными числительными, к примеру:

Впрочемъ, дѣйствительно, въ сравненіи съ сѣверными своими сверстницами, Къярэ можно бы было почестъ за двадцати-двухъ или двадцати-трехъ-лѣтнюю женщину. [Ф. М. Толстой. Три возраста (1853)].

Впрочем, такие образования могут оформляться и с одним дефисом:

Двадцатью годами старше своей супруги, онъ ревновалъ ее во всѣмъ и въ продолженіи двадцати-трехлѣтней супружеской жизни, скрѣпя сердце, переносилъ, что вокруг нея увивалось все блестящее мужское общество. [Е. И. Апрелева. Без вины виноватые // «Вестник Европы», №№ 7-8, 1877].

Итак, к реформе 1917–1918 гг. складывается очень устойчивый узус, в соответствии с которым правило грамматики Востокова 1831 г. соблюдается лишь отчасти — в отношении слитных написаний, а дефисные написания образований со второй частью на гласную не получают распространения. После грамматики Востокова правил орфографии слов рассматриваемой группы до реформы сформулировано не было.

Предпринятое исследование показало, что слитное оформление сложных прилагательных, первая часть которых совпадает с формой количественного числительного, устанавливается уже в XVIII в.. В 1-й половине XIX в. сложные прилагательные данной группы пишутся по-прежнему преимущественно слитно, вместе с тем возрастает число дефисных написаний, что свидетельствует о стремлении подчеркнуть независимость первой части сложного слова. Однако во 2-й половине столетия такие написания сходят на нет, что, вероятно, объясняется невозможностью употреблять самостоятельно вторую часть образований типа *трехъ-головый, трех-сотныхъ, трех-угольные*. К концу исследуемого периода в условиях недостаточной кодификации сложился довольно устойчивый узус, предполагающий слитное оформление сложных прилагательных с первой частью числительным. Важным представляется тот факт, что устойчивость данной нормы определяется не морфологическим критерием [\[13, с. 264\]](#), в соответствии с которым сформулировано правило в ОРОСС «Орфографическое комментирование русского словаря» Е. В. Бешенковой, О. Е. Ивановой, Е. В. Теньковой, а скорее критерием морфемным [\[13, с. 264\]](#) и основывается на несамостоятельности второй части сложного прилагательного.

Библиография

1. Словарь Академии Российской. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1789.
2. Словарь Академии Российской. Ч. 2. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1790.
3. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 1. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1806.
4. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 2. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1809.
5. Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. 6. СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1822.
6. Онацкая О. И. Из истории русской орфографии. Дефис в "Словаре Академии Российской" // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 136-145.
7. Онацкая О. И. Из истории русской орфографии: дефисное написание в произведениях Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина // Филологические науки. 2004. № 5. С. 77-84.
8. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 2. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.
9. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 1. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.
10. Словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 3. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.

11. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук. Т. 4. Санкт-Петербург: в Тип. Императорской акад. наук, 1847.
12. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же Сокращенной грамматики, полнее изложенная. Санкт-Петербург: тип. И. Глазунова, 1831.
13. Каверина В.В. Система критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии // Litera. 2024. № 1. С. 261-268. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.1.69588 EDN: BPJDPN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69588

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена проблеме правописания сложных прилагательных с количественным числительным в первой части в XVIII–XIX вв. Предмет исследования достаточно актуален: проблема разграничения слитных и дефисных написаний сложных прилагательных была и остается одной из самых сложных и спорных в русской орфографии. Особое место среди них занимает группа образований с количественным числительным в первой части. Представляется важным проследить возникновение и закрепление в русской орфографии устойчивого узуса, предполагающего слитное оформление сложных прилагательных с первой частью числительным.

Теоретической основой исследования явились труды таких ученых, как А. Востоков, О. И. Онацкая, В. В. Каверина, посвященные истории русской орфографии, истории дефиса в русском языке, системе критериев выбора написания в диахронической дескриптивной орфографии и др. Библиография состоит из 13 источников, в том числе 9 лексикографических (Словарь Академии Российской в 6 частях, 1789-1822; Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук, в 4 томах, 1847); соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) практически не апеллируют к научным трудам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о степени разработанности данной проблемы на современном этапе. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы анализа и синтеза, описательный, статистический, структурно-семантический методы, элементы дистрибутивного, трансформационного и компонентного анализа, диахронно-сопоставительный метод, методы лингвистического наблюдения на основе семантического, морфемного и словообразовательного анализа. Выбор методов оправдан и соответствует цели работы.

В ходе исследования проведен качественный, количественный и критический анализ проблемы правописания сложных прилагательных с количественным числительным в первой части в XVIII–XIX вв. Обнаружено, что слитное оформление сложных прилагательных, первая часть которых совпадает с формой количественного числительного, устанавливается уже в XVIII столетии; в первой половине XIX в. появляются дефисные написания даже в случаях, когда первая часть сложного слова не может функционировать как самостоятельная словоформа; в кодифицирующих сочинениях правило употребления дефиса в сложных словах с первой частью числительным появляется довольно поздно. Отмечено, что возникшая позднее устойчивость слитного оформления сложных прилагательных с количественным

числительным в первой части определяется не морфологическим критерием, а скорее критерием морфемным и основывается на несамостоятельности второй части сложного прилагательного. Все выводы сформулированы логично и отражают содержание рукописи.

Теоретическая значимость и практическую ценность работы заключаются в том, что полученные результаты расширяют представления о возникновении и функционировании дефиса в период отсутствия орфографических норм его употребления, а также причин появления в русской орфографии довольно устойчивого узуса, предполагающего слитное оформление сложных прилагательных с числительным в первой части. Полученные результаты могут быть использованы в курсах по языкознанию, морфологии и словообразованию русского языка, по проблемам исторической и современной орфографии.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания и характеризуется логичностью и доступностью. Статья самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».